

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.8>

Мушинова Наталья Александровна

"СМЕЛЕЕ В ДЕРЕВНЮ": РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1922-1925 ГГ.

В статье автор на основе анализа архивных данных, публикаций в журнале "Вожатый" отмечает особенности формирования первых сельских пионерских отрядов в СССР. Недоверие деревенских жителей к пионерской организации, уверенность в отсутствии практической пользы от деятельности пионеров, финансовые затруднения тормозили продвижение детской организации на селе. Для форсирования ее деятельности теоретики и практики пионерского движения предлагали использование обдуманного взвешенного подхода, ориентированного на добровольный характер участия и интересы сельских детей и их родителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 41-44. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 20.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.8>

В статье автор на основе анализа архивных данных, публикаций в журнале «Вожатый» отмечает особенности формирования первых сельских пионерских отрядов в СССР. Недоверие деревенских жителей к пионерской организации, уверенность в отсутствии практической пользы от деятельности пионеров, финансовые затруднения тормозили продвижение детской организации на селе. Для форсирования ее деятельности теоретики и практики пионерского движения предлагали использование обдуманного взвешенного подхода, ориентированного на добровольный характер участия и интересы сельских детей и их родителей.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; пионервожатый; советское детство; сельская местность; национальный вопрос; крестьянский менталитет.

Мухинова Наталья Александровна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

ntukhinova@yandex.ru

«СМЕЛЕЕ В ДЕРЕВНЮ»: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1922-1925 ГГ.

Залогом благополучного развития общества и государства вне зависимости от времени и пространства их нахождения является правильно выбранная стратегия воспитания подрастающего поколения. А уже исторические обстоятельства, политическая конъюнктура, экономическая составляющая, степень открытости общества диктуют выбор в пользу тех или иных традиционных или инновационных методов, практик, технологий в воспитании. Современное российское общество и представители государственной власти находятся в поиске оптимальной модели работы с детьми, способствующей воспитанию активных, патриотически настроенных, физически выносливых, интеллектуально подкованных граждан РФ. Вследствие этого важно и актуально исследование любых успешных исторических примеров работы с детьми.

В данном контексте уникальным материалом для изучения является опыт формирования пионерской организации, созданной партией большевиков в 1922 году. Захватив власть в 1917 году и одержав победу в Гражданской войне, большевики приступили к строительству нового государства и формированию нового типа человека. Значимой задачей для советской власти в тот период становится разработка основ и внедрение в жизнь коммунистического подхода к воспитанию детей. В высших эшелонах власти начинаются дискуссии по поводу принципов, подходов, методов, формы, содержания работы с детьми и подростками. В спорах выкристаллизовывались основы советского подхода к воспитанию детей. Эти основы привели, с одной стороны, к появлению общедоступной школы, ликвидации безграмотности, заметным успехам в среднем и высшем образовании, появлению целой плеяды блестящих советских ученых, с другой стороны – к выстраиванию довольно жесткой системы воспитания. Тем не менее поиск эффективно действующей модели воспитания детей в 1920-е годы был уникальным, стремящимся, опираясь на ранее выработанные в зарубежной и отечественной дореволюционной школах принципы, найти новые подходы, нащупать новые основы. Анализ полученных достижений и допущенных ошибок в процессе складывания основ пионерского движения имеет особую **актуальность** в связи с процессом поиска соответствующей современным запросам государства и общества идеологии воспитания детей и подростков. **Научная новизна** исследования обусловлена использованием ранее неизученных архивных материалов и отсутствием в новейшей историографии работ по данной проблематике.

На пионерскую организацию была возложена довольно сложная задача: объять все детское население советского государства. На этом пути создатели организации столкнулись с рядом важных вопросов, требующих обязательных ответов. В. А. Кудинов, известный исследователь детского движения в XX в., писал: «В 1922-1924 гг. рост пионерской организации шел в основном в центральных районах, слабо затрагивая массу крестьянских детей» [13, с. 105]. При этом «по составу жителей Россия долго оставалась традиционной, крестьянской страной» [17, с. 193]; согласно переписи 1926 года, «82% ее населения проживали в сельской местности» [Там же]. Как включить крестьянских детей в образовательный процесс? Как охватить их пионерским движением? Эти вопросы становятся для большевиков в ряд приоритетных в деле внешкольного воспитания детей.

В данной работе будут проанализированы особенности распространения пионерского движения в сельской местности в первой половине 1920-х гг. Данная **цель** диктует постановку следующих **задач** исследования: 1) рассмотрение сути препятствий, сопровождавших процесс включения крестьянских детей в пионерскую организацию; 2) раскрытие механизмов преодоления этих препятствий практиками и теоретиками пионерского движения. Анализ архивных материалов, публикаций в журнале «Вожатый», отражавшем официальную позицию коммунистической партии и комсомола, поможет в раскрытии цели и задач.

«Самой важной задачей... электрификационной, – утверждал один из идеологов партии большевиков Н. Бухарин, – является воспитание крестьянских детей» [4]. Пионерское движение оформлялось в сельской местности в непростых условиях. Деревня, пережившая Первую мировую и гражданскую войны, экономическую

политику «военного коммунизма», голод и не до конца оправившаяся от их последствий, боялась перемен. Жизнь по старинке, традиционно, страх всего нового побуждали сельских жителей с большой настороженностью относиться к деятельности пионерской организации. «Наша деревня настолько темна, настолько некультурна, что ко всем новшествам относится враждебно» [1, с. 26], – жалуется в письме, поступившем в «Вожатый» из Тульской губернии. Пионерское движение пугало и отталкивало большинство крестьян, учитывая еще и то, что в нем должны были участвовать дети: «Не имеем понятия, что такое пионеры, и не желаем потому пионеров» [9, с. 33]. Даже сельская интеллигенция, к которой можно отнести школьных учителей, в ряде населенных пунктов не имела представления «о новой организации, “что это за общества”, “как они работают”, “кто в них учит”, “чем они отличаются вообще от школ” – представлений, понятно, никаких» [23, с. 28].

Пугал крестьян и антирелигиозный характер движения: «По нашей вере нам пионер не нужен» [9, с. 34]. Страхи подкреплялись слухами, в которые крестьяне охотно верили: «...родители пионеров были информированы, что из старших пионеров готовят сейчас разведчиков, которые поедут в Китай» [16, с. 20]. Да и дети настороженно относились к отрядам, создаваемым в деревне, «еще хуже обстоит дело с девочками, которые предпочитают ходить в церковь нежели в отряд» [1, с. 27]. Следовательно, одна из главных преград на пути продвижения пионерской организации в деревню коренилась в самой крестьянской природе, в крестьянском менталитете, в нежелании принятия нововведений.

Традиционный крестьянский быт подразумевал постоянную посильную помощь деревенских детей взрослым. Поэтому участие подростков в пионерском движении могло лишиться на какое-то время семью рабочих рук, прибавить дополнительные финансовые расходы. По мнению практично рассуждающих крестьян, запись в пионерский отряд предполагала праздное времяпрепровождение, не дающее никакой пользы. «Не пушью Ваньку в пионеры, чему он там научится, нужно чтоб парень работящим рос, а не болтуном» [3, с. 26], – возмущается крестьянка из Саратовской губернии. «Я считаю так, если все будем пионерами, то только будем пионерить, а хлеба не будет. А, если будем работать, то все будет» [9, с. 34]. Крестьяне опасались также, что пионеры могут своей деятельностью не только лишиться помощи, но и нанести вред: «...помнете луга, сожжете всю деревню, натаскаете с огорода все овощи» [8, с. 17].

На территориях с компактно проживающим нерусским населением сложностей с продвижением вглубь школьного образования и пионерской организации было еще больше. «Самым большим препятствием к распространению пионерского опыта в национальных населенных пунктах было незнание русского языка как детьми, проживавшими в них, так и молодежью» [15, с. 236]. Отсутствие методической литературы на родных языках, квалифицированных национальных кадров, непонимание вследствие этого сути пионердвижения являлись сложнейшими помехами на пути его распространения.

Указанные обстоятельства усугублялись финансовыми трудностями. Зачастую нечем было оплатить работу пионервожатого, купить методическую литературу, бумагу, чернила, краски для стенгазет, ведения дневников, оборудовать уголок для проведения сборов, даже элементарно купить галстуки.

Учитывая все сложности, представители большевистской партии и комсомола, ответственные за политику в области детства, стали подбирать наиболее эффективные способы и методы по включению крестьянских детей в деятельность пионерской организации. Свообразным проводником между правящей партией и детьми стала фигура пионервожатого. Для профессиональной поддержки вожатых был создан журнал «Вожатый». Начиная с первых номеров на его страницах звучали вопросы, подобные следующим: как преодолеть крестьянский консерватизм, не отпугнуть деревенских детей и их родителей от создаваемой организации?

Работники ВЛКСМ, пионервожатые, отвечая на эти вопросы в журнале «Вожатый», публиковали рекомендации, способствующие вовлечению детей сельской местности в деятельность пионерской организации.

Как преодолеть крестьянские страхи и негативизм по отношению к пионерской организации? Многие авторы единодушны в применении осторожного, аккуратного подхода к сельским детям. Первостепенное значение уделялось личности пионервожатого, назначенного на работу в сельский населенный пункт. Публикуемые на страницах журнала «Вожатый» материалы рисовали собирательный образ безупречного вожатого. Учитывая многоплановый характер деятельности пионерской организации, пионервожатый должен был быть политически подкован, начитан, эмоционально выдержан, физически развит. Именно на пионервожатого падала основная нагрузка по продвижению пионерии в деревню. В идеале, прежде чем создавать пионерский отряд или принимать в пионеры новых ребят в существующий, пионерский вожатый должен был провести тщательную подготовительную работу.

Сначала необходимо было изучить условия проживания, особенности уклада местных жителей, особенно в населенных пунктах с компактным проживанием нерусского населения. «Необходимо серьезно заняться изучением жизни и быта татарских детей, их игр, песен, народных праздников и т.п. Для правильного изучения разработать вопросник» [21, д. 11, л. 99]. Заблаговременно выяснить, на кого из взрослых можно будет ориентироваться при планировании и проведении работы с детьми, а кто будет мешать и противодействовать. Теоретики призывали использовать все имеющиеся силы и возможности для работы с детьми, привлекать «все культурно-политические силы волости» [16, с. 21]. Предлагалось опираться на старых красноармейцев, грамотных агрономов, медицинских работников, секретарей местной партийной ячейки, «особенно необходимо сдружиться с учителем школы данного села (деревни)» [6, с. 8]. Для организации трудового обучения предполагалось привлечение корзишников, сапожников и т.д.

Приступая к общению с детьми, необходимо было преодолеть страх, вызвать у них доверие, призвать на помощь их природное любопытство. Для начала при организации и планировании первых встреч с детьми

предлагалось опираться только на их интересы, на понятные им игры, постепенно узнавая их склонности и интересы, снимая психологические барьеры, избегая при этом в общении незнакомых и непонятных им слов. «Не следует ни в коей мере начинать работу с внешних проявлений, как например: одевание красных косынок, называние ребят “юными коммунистами, молодыми безбожниками”» [20, с. 22]. Увлечь детей предполагалось проведением старых и разучиванием новых игр на воздухе, спортивных состязаний, распеванием песен, частушек. Далее постепенно переходить к закреплению определенного времени и места для проведения сборов, вырабатывая у детей привычку на посещение подобных увлекательных мероприятий.

Следующий этап работы с сельскими детьми предполагал вовлечение их в общий коллективный труд: помощь избе-читальне, школе, семьям красноармейцев, бедняков, погорельцам, организация концертов на ближайший революционный праздник. Затем можно было расширять поле деятельности, привлекая старых красноармейцев, дабы они могли рассказать о своем участии в различных боях и сражениях, агрономов – о правильном уходе за домашними животными, медицинских работников – о вопросах гигиены. Корзинщик должен был научить плести корзины, сапожник – как чинить сапоги и т.д.

Многие дети соглашались участвовать в проводимых мероприятиях при условии отсутствия формальных списков: «...ходить будем, но не записывай» [1, с. 27]. Авторы статей советовали также не вести антирелигиозной агитации и пропаганды, особенно среди национальных ребят. Поэтому первые встречи с детьми рекомендовалось проводить без записи их в отряды, без запретов на посещение храмов, без проведения атеистических бесед. В статье, анализирующей деревенские пионерские газеты, приводилась в качестве неудачного примера заметка, повествующая о попе, который не «гнушается самогоном... такого рода антирелигиозная пропаганда... будет или разжигать религиозные чувства или приучать к бесшабашенному отрицанию “все и вся”» [18, с. 26]. Тем не менее, начиная уже с первых встреч, необходимо было действовать «по линии пропаганды и популяризации коммунистического движения» [12, с. 4], постепенно оформляя детей в отряды.

Создавая пионерский отряд, в первую очередь, необходимо было сделать ставку на младших братьев и сестер комсомольцев, детей партийных работников, бедняков, батраков и середняков, для начала в отряд необходимо было записывать не более 6-10 детей. На первом всесоюзном совещании по деткомдвижению было решено: «Нужно начать не в массовом масштабе работу в деревне. <...> В размахе идти осторожно» [11, с. 8]. Понемногу вовлекая детей в деятельность пионерской организации, необходимо было переходить к отрядно-звеньевой системе.

Еще один немаловажный аспект в работе с сельскими детьми – ясность и доступность во всем. Понятным должен был быть язык общения с детьми, в том числе и издаваемых газет. Рекомендовалось в пионерских газетах, с одной стороны, избегать иностранных слов и выражений, писать краткими фразами, с другой стороны – не подделываться под детский лепет, народный говор, уходить от употребления безграмотных оборотов речи [19, с. 41]. «Деревенская газета должна быть понятной для деревни, для крестьянских детей, а для этого нужно писать попроще, избегая непонятных оборотов речи (“пионер юридически, а не фактически”» [18, с. 26]. «Поменьше словесной агитации, выступлений, шума и крика, поменьше “вумных” бесед о “международном положении”, побольше маленьких общественно-полезных дел в детской и взрослой среде» [10, с. 17].

Работа с детьми в подобном ключе, основанная на доступности и аккуратном подходе, на интересах детей, должна была способствовать преодолению страха и негативизма крестьян и их детей по отношению к пионерской организации.

Задания, предлагаемые детям, должны быть также доступными. Поручение для звеньев «должно быть конкретным, ясным и понятным для каждого пионера (не давать общие фразы “развернуть общественную работу вокруг завкома, усилить работу в семье”), а чётко указывать – помочь детскому саду, приготовить игрушку, разучить песню “Марш Буденного”, разучить игру “Красные и белые” и т.д.» [5, с. 15]. «Надо строить работу на недельных заданиях. Обычно мы даем пионерам очень р-р-революционные задания, но... в то же время громоздкие, неясные, непонятные для звена – на очень большой или неопределенный срок» [7, с. 12]. Поручения должны были быть конкретными и полезными для местного населения: борьба с грызунами, вредителями сельхозугодий, разбор и починка мостов, посадка деревьев, распил дров и т.п. Подобные задания, выполняемые пионерскими отрядами, должны были способствовать распространению среди сельских жителей мнения о необходимости, важности, практической значимости пионерской организации.

В национальных населенных пунктах предполагалось вести работу в подобном ключе, при этом учитывая ряд нюансов. Несмотря на утверждение ЦК РЛКСМ, что «организационные принципы детского коммунистического движения в применении к нацменам не нуждаются в особых коренных изменениях или дополнениях и работа в них должна строиться по общим принципам детского движения», предполагалось, что для организации отрядов в среде нерусского населения «должен служить родной язык, объединяющий ребят той или иной национальности и облегчающий терминологию» [22, д. 104, л. 16]. При этом и руководителей пионеров в этой среде предполагалось выбирать из комсомольцев той же национальности. Особое значение придавалось привлечению девушек к работе в отрядах. Что касается антирелигиозного подхода, даже в комсомольской среде говорили об осторожности. Например, по аналогии с комсомольским Рождеством планируемую в среде татаро-башкирской молодежи комсомольскую Уразу, учитывая сильную привязанность «к традициям мусульманской молодежи... необходимо было проводить только в крупных промышленных районах и только с хорошей подготовкой среди членов РКСМ, РКП(б)» [2, с. 17].

Таким образом, в сельских населенных пунктах Советского Союза в 1922-1925 гг. распространению пионерской деятельности мешали сложные послевоенные социально-экономические условия, крестьянское

недоверие к новшествам, особенно проявляющееся в национальных селах. Для преодоления крестьянского сопротивления и/или неприятия детского пионерского движения идеологами и практиками партии и комсомола были разработаны следующие рекомендации: тщательная подготовка вожатого к работе, четкое планирование его деятельности, опора на интересы детей и их родителей, включение в коллективный труд, избегание ярой пропаганды, ясность, доступность и конкретика в устном и письменном общении, выполнении заданий.

Многие из данных достаточно продуманных рекомендаций при воплощении в жизнь должны были принести успешные результаты. И определенные успехи были. К примеру, в Татарской республике с января 1925 года по январь 1926 года с 7190 до 12903 выросло количество пионеров, из них количество детей крестьян увеличилось с 1916 до 4970 [22, д. 104, л. 176]. Однако следует быть солидарным со словами автора диссертации о пионерском движении в Верхнем Поволжье: «...во второй половине 1924-1925 гг. ЦК ВКП(б) и ЦК РЛКСМ предприняли “кавалерийскую атаку” на детское движение. ...Центр увлекался нормотворчеством, выпуская директивы, однако не контролировал в полной мере их выполнение на местах» [14, с. 108]. Цифры в силу этой причины и ряда других были не такими впечатляющими. Финансовые трудности пионерской организации, чрезмерная политизация, формализм, кадровая проблема, непонимание низовыми партийными, комсомольскими работниками сути пионерского движения, а значит и неприменение официальных рекомендаций, и ряд других причин замедляли в середине 1920-х годов продвижение пионерской организации в сельскую местность.

Список источников

1. Алексеев С. О пионерах в деревне // Вожатый. 1924. № 4. С. 26-27.
2. Баланцев А. В., Слезин А. А. Особенности противодействия комсомольских организаций влиянию ислама в начале 1920-х гг. // Альманах современной науки и образования. 2012. № 9 (64). С. 15-20.
3. Берзов Н. Кусок деревенской пионерии // Вожатый. 1925. № 16. С. 26-28.
4. Бухарин Н. Смелее в деревню // Вожатый. 1924. № 5.
5. Волков А. К правильной системе работы // Вожатый. 1925. № 11. С. 14-16.
6. Волков А. Как организовать и повести работу пионерского отряда в деревне // Вожатый. 1925. № 5. С. 7-11.
7. Волков А. О вопросе о системе работы в отряде // Вожатый. 1925. № 5-6. С. 10-12.
8. Гребенкин Ф. Кусочки лагерной работы // Вожатый. 1925. № 16. С. 16-17.
9. Гурьянов В. Как относится крестьянство к пионерскому движению // Вожатый. 1925. № 1. С. 32-34.
10. Зорин В. Очередное в работе горотрядов // Вожатый. 1925. № 11. С. 16-18.
11. Из письма ЦК РКСМ. Всесоюзное совещание и очередные задачи комдетдвижения СССР // Вожатый. 1924. № 1. С. 6-9.
12. Как надо развлекаться в деревне // Вожатый. 1924. № 5. С. 3-4.
13. Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России: учебное пособие. Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та, 2017. 289 с.
14. Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922-1929 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: дисс. ... к.и.н. Иваново, 2014. 222 с.
15. Мухинова Н. А. Подготовка пионервожатых в Татарской республике в 1923-1926 гг. // Манускрипт. 2018. № 12 (98). Ч. 2. С. 234-238.
16. Н. К работе отряда в деревне // Вожатый. 1925. № 7-8. С. 20-21.
17. Поляков Ю. А. Население России в XX в.: в 3-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.
18. Потапов Н. Нельзя ли попроще // Вожатый. 1925. № 9-10. С. 24-26.
19. Потапов Н. О языке пионерских газет // Вожатый. 1925. № 2.
20. Смоляров Я. О работе пионерского отряда // Вожатый. 1925. № 11. С. 21-25.
21. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 4034. Оп. 5.
22. ЦГА ИПД РТ. Ф. 4034. Оп. 6.
23. Шнапир С. Сельское учительство и детское движение // Вожатый. 1924. № 5. С. 28-30.

“GO AHEAD TO THE COUNTRYSIDE”: PROPAGATION OF PIONEER MOVEMENT IN RURAL SETTLEMENTS OF THE SOVIET UNION IN 1922-1925

Mukhinova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
nmukhinova@yandex.ru

Relying on archival materials and publications in the “Vozhaty” magazine, the author discovers the peculiarities of the first rural pioneer detachments formation in the USSR. Villagers’ distrust to the Young Pioneer Organization, their belief that Young Pioneers’ activity is of no practical value, financial difficulties – all these factors prevented the development of the children’s organization in the countryside. To stimulate its activity, theoreticians and experts of the pioneer movement proposed a well-considered, premeditated approach accentuating voluntary participation and focused on the interests of rural children and their parents.

Key words and phrases: Young Pioneer Organization; Young Pioneer leader; Soviet childhood; countryside; national issue; peasant mentality.